

УДК 94(37).07

К ДИСКУССИИ О СУЩЕСТВОВАНИИ В РИМСКОЙ АРМИИ ПАРАДНОГО ОРУЖИЯ И ДОСПЕХОВ

© 2014 г.

А.Е. Негин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

aenegin@mail.ru

Поступила в редакцию 26.05.2014

В течение двух столетий продолжают научные дискуссии о существовании в римской армии парадных доспехов. До сих пор не выработано критериев, по которым следует выделять парадное вооружение, поэтому часто путают парадное вооружение и снаряжение для *hippika gymnasia*. Некоторые исследователи утверждают, что в римской армии парадного вооружения не было. Однако проанализированные автором сообщения Геродиана и некоторые изобразительные источники свидетельствуют, что возможно говорить о некоторых отдельных элементах экипировки, использовавшихся в торжественных шествиях (*rompra*). На параде использовалась обычная экипировка солдата, но дополненная различными знаками отличия, военными наградами, некоторыми элементами снаряжения, такими как короткий меч для шествий, описанный Геродианом, а также дорогостоящими элементами вооружения, которые было непрактично применять в бою, но на параде эти предметы были необходимы как показатель статуса владельца.

Ключевые слова: римская армия, парадное вооружение, шлемы с масками, парады, *hippika gymnasia*.

Вопрос о существовании в римской армии специального парадного вооружения продолжает оставаться актуальным вот уже более двух столетий, начиная с первых публикаций богато декорированного вооружения [1]. С тех пор введенные в научный оборот новые археологические данные все чаще привлекают внимание исследователей. В числе наиболее основательных трудов следует в первую очередь упомянуть своды богато украшенного римского защитного вооружения, составленные О. Бенндорфом [2] и Л. Линденшмитом [3]. Обе работы анализировали в основном одни и те же археологические находки, но авторы пришли к совершенно противоположным выводам. О. Бенндорф считал шлемы с масками погребальными, отрицая тем самым не только их боевое, но и парадное применение, оставляя за ними лишь узкоспециализированное религиозно-церемониальное назначение. Л. Линденшмит в категоричной форме возражал против такой трактовки, считая данные шлемы военно-боевыми. Однако в ходе полемики он, в конце концов, отказался от категоричности своего суждения, оставив вопрос открытым.

Ф. Дрексель, изучая находки из Регенсбурга и подыскивая им аналогии среди известного ему археологического материала, первым связал богато декорированные предметы римского защитного снаряжения с трактатом «Тактическое искусство» Арриана, утверждая, что эти предметы плохо подходят для использования в бою (4, S. 62). Его работа называлась «Римское

парадное вооружение», благодаря чему в последующих исследованиях укоренилась такая интерпретация не только шлемов с масками, но и других богато украшенных предметов защитного вооружения.

В последующие годы публикуются все новые находки, но только сенсационная находка клада в Штраубинге в 1950 г. и последовавшая уже через год его публикация [5] возродили интерес ученого сообщества и любителей военных древностей к теме парадного вооружения. В исследованиях Х. фон Петриковица [6, 7] и Ф. Кихле [8] был дан анализ сообщений античных писателей, и прежде всего трактата Арриана. Однако только в фундаментальном труде о римском доспехе императорского времени Г.Р. Робинсона появилась серьезная и до сих пор многими используемая классификация парадных шлемов, масок и иного защитного вооружения в категории, обозначенной автором как «кавалерийское спортивное» (*Cavalry Sport*) вооружение [9, p. 107–135, 160–161, 190–193]. В 1975 г. в Баварии (в Айнинге и Тайленхофене) были сделаны сразу две интересные находки большого числа полностью или частично сохранившихся предметов парадного вооружения [10; 11, S. 55–56]. Они позволили дополнить и без того обширный материал и подготовить подробный каталог, автором которого стал Й. Гарбш, при участии М. Колерт, Х. Келлнера и Ф. Кихле [11]. Это издание стало важной вехой в изучении парадно-турнирного вооруже-

ния и подготовило основу для будущих исследований в этой области.

Предметы парадного и турнирного вооружения частично рассматривались и в обобщающих работах по римскому вооружению, написанных М. Бишопом и Дж. Коулстоном [12], а также М. Фежером [13].

Главным предметом исследования римское парадное вооружение стало в работах М. Юнкельманна и Х. Борна [14, 15], в которых авторы дают не только собственную классификацию, но и вводят в научный оборот большое количество новых находок, разбросанных по частным коллекциям.

В исследованиях последних десятилетий область применения богато украшенного вооружения определяется по-разному. Одни авторы полагают, что подобные предметы использовались с целью произвести впечатление на зрителя во время парадов и триумфов (9, р. 107; 16, р. 22). По мнению других, по крайней мере некоторые находки богато декорированного доспеха можно интерпретировать как содержащие в себе сюжеты и мотивы, связанные с императорским культом и правительственной пропагандой, а следовательно, подобные изделия могли быть частью *donna militaria* и претворением идей и образов императорского культа (17, р. 665–668; 18)¹. Ряд исследователей высказывают предположение, что некоторые элементы декорированного вооружения (включая и шлемы с масками) использовались в бою (20, S. 378; 21).

По мнению некоторых исследователей, никакого специального парадного снаряжения в римской армии не было (12, р. 254; 22, р. 34). В качестве аргумента приводится свидетельство Иосифа Флавия (В. Iud. V. 9. 1), описывавшего парад римских легионов по случаю выплаты жалованья, состоявшийся под стенами Иерусалима. Тогда солдаты лишь выступили в полном вооружении и с расчехленными щитами. Единственными элементами экипировки, которые могли являться маркером парадного снаряжения, М. Бишоп считает высокий гребень из конского волоса или перьев, надевавшийся на шлем во время парадов, и конское убранство с украшенными чепраками и декоративными фалерами (23, р. 23–24; 22, р. 34).

Отвергая существование специального вооружения, предназначенного для торжественных мероприятий с участием военнослужащих, главным образом парадных шествий, приверженцы данной теории объявляют все обнаруженные на территории Римской империи шлемы с масками частью «турнирной» экипировки римских военнослужащих. Сторонники теории о турнирном назначении подобных доспехов

ссылаются на упоминание шлемов с масками и конского защитного снаряжения в «Тактическом искусстве» Арриана, описывавшего римские конные состязания (*hippika gymnasia*), которые могут считаться своего рода прообразом средневековых рыцарских турниров, хотя, как справедливо отмечается, в них было больше игрового момента, связи с практическим военным обучением, тактической подготовкой и меньше индивидуализма, нежели в классическом средневековом рыцарском турнире (24, с. 74). Однако смущает тот факт, что это единственное описание подобной практики в римской армии, и относится оно к началу II в. н.э. Находки же шлемов с масками и других богато украшенных элементов панοπлии датируются первыми тремя столетиями н.э. Судя по широкому распространению подобных находок практически по всей территории Римской империи, данные конные ристалища должны были быть крайне популярны, но, за исключением сообщения Арриана, в имеющихся в нашем распоряжении источниках больше нет никаких упоминаний этих конных состязаний. Поэтому было бы большим преувеличением относить весь корпус находок к «турнирной» экипировке римских кавалеристов. Тем более что места некоторых находок не предполагают присутствия кавалерийских подразделений. Поэтому логично предположить, что не все из найденных предметов (главным образом шлемы с масками) принадлежали к экипировке кавалеристов². Главный аргумент в пользу турнирного предназначения шлемов с масками – свидетельство Арриана, который не упоминает об их культовом или же символическом значении³, но определенно ограничивает их от военных шлемов (*Arr. Tact. 34.3*)⁴.

Вместе с тем кроме шлемов с масками в своды римского богато декорированного вооружения включаются и другие типы шлемов. Они не имеют масок, но богато украшены. Таковы образцы типа Гизборо/Тайленхофен, распространенные в III в. н.э. Эти тяжёлые, массивные и богато декорированные образцы причисляют к «турнирным шлемам» [9: «Cavalry sport Helmet I»), но, видимо, это был обычный боевой шлем [Born, Junkelmann, 1997, S. 66]. Форма шлема типа Гизборо/Тайленхофен [15, S. 63–66] в значительной мере соответствует типу Вейлер/Кобленц-Бубенхайм [13, P. 114; 26, S. 87–90], но в отличие от последнего у него налобная диадема заменена вертикальным фронтоном с волютами, а тулья не украшена кудрявой причёской и несет на себе изображение фигур – например, змей или нескольких гребней, имитирующих плюмаж из перьев. Нашёчники за-

крывали уши, но лицо воина оставалось открытым, как на боевых, а не на турнирных шлемах с масками. В настоящее время имеются находки нескольких шлемов или их фрагментов, которые показывают переход между типами Вейлер/Кобленц-Бубенхайм и Гизборо/Тайленхофен. Самый полный экземпляр находился в коллекции А. Гутмана (AG 461) [15, S. 66]. Несмотря на богатый декор этих шлемов, в настоящее время нет никаких предпосылок считать их сугубо парадными.

Утверждение об отсутствии парадного вооружения в римской армии, основанное только лишь на сообщении Иосифа Флавия, выглядит тенденциозным. На самом деле имеются и другие свидетельства в античных источниках, которые позволяют предполагать обратное. Рассмотрим прежде всего сообщение Геродиана, где он упоминает «служившие для шествий короткие мечи, украшенные серебром и золотом» (Herod. II. 13. 10; пер. А.И. Доватура)⁵. Повествуя о вступлении Септимия Севера в Рим после убийства Дидия Юлиана, Геродиан уточняет, что Север убеждает трибунов и центурионов приказать своим воинам-преторианцам выйти навстречу цезарю «мирным строем, обычным в тех случаях, когда они идут перед императором, совершающим жертвоприношения или справляющим празднество». Поверив этим обещаниям, воины вышли из лагеря и отправились на Марсово поле, оставив все оружие, в одних только предназначенных для шествий одеждах⁶. Они поплатились за свою доверчивость, так как были немедленно окружены вооруженными воинами Севера. Далее Геродиан отмечает, что всё же у преторианцев оказались короткие мечи и воинская амуниция (так как тут же отмечается, что кроме мечей с преторианцев срывали воинские пояса, одежды и всякие воинские знаки). Это подтверждает и Дион Кассий, говоря о разоружении преторианцев (LXXV. 1. 1–2; ср.: Exc. Salm. 127 Muell., v. 1–12). Таким образом, следует заключить, что некая парадная экипировка всё-таки существовала. Тот же Геродиан при описании волнений в Риме в марте 238 г. упоминает и об общественных складах оружия⁷, в которых хранилось оружие скорее для торжественных шествий, чем для сражения (Herod. VII. 11. 7).

Тацит, описывая события, связанные со смертью Гальбы, также упоминает об арсенале в Риме (Tac. Hist. I, 38) [9, p. 9]. Повествуя о событиях «года четырёх императоров», Тацит пишет, что Отон приказал открыть государственный арсенал (*armamentarium*), откуда толпа воинов беспорядочно расхватала оружие преторианцев, легионеров, ауксилиариев. Несмотря на ремарку, указывающую на то, что в арсенале

хранилось вооружение для различных родов войск (причём легионов и вспомогательных войск в городской черте не было), всё же можно предполагать наличие там большей частью вооружения, предназначенного для экипировки участников парадов и прочих торжественных мероприятий, которые проходили в городе. Принято считать, что военнотружущие, участвовавшие в триумфальном шествии, не были вооружены, так как вооруженное войско, по обычаю, не могло входить на территорию города.

К сожалению, источники практически не упоминают, как были экипированы солдаты, участвовавшие в церемонии триумфа, но некоторые иконографические источники демонстрируют использование такого элемента защитного вооружения, как щит. На арке Тита находится рельеф с изображением шеренги солдат, участвующих в процессии. Они облачены в туники, но держат в руках богато украшенные круглые щиты. Поскольку рельеф сильно пострадал от времени, трудно с уверенностью сказать, из какого материала могли быть изготовлены эти щиты: то ли они целиком бронзовые с чеканным декором, то ли это обычные щиты с портретно оформленными умбонами. В любом случае, если верить источнику, речь идет о возможности использования частью воинов в триумфальной церемонии богато декорированных парадных щитов.

По крайней мере еще один иконографический источник изображает вооруженных воинов, участвующих в триумфальной процессии. Речь идет о росписях стен разрушенной строительством так называемой «Гробницы Ариети» на Эсквiline [29, 36–42]. Изображения, датируемые II в. до н.э., дошли до нас лишь в прорисовках конца XIX в. Они показывают воинов с овальными щитами и в шлемах, шествующих в процессии, а на других фрагментах росписи видны ликторы и квадрига [29, 40, fig. 12]. Однако интерпретировать данную роспись как изображение триумфального шествия можно лишь гипотетически.

Большинство источников показывают солдат, участвующих в триумфе, без доспехов. Из этого следует заключить, что доспехи в ходе этой церемонии не носили, и эта практика оставалась прерогативой парадов, которые являлись основной формой войскового ритуала в римской армии.

Что касается церемонии торжественного въезда полководца в Рим (*adventus*), то формально она не была триумфом, практически являясь военным парадом. В этом случае солдаты надевали на себя парадную экипировку и доспехи [30, 140, 282, № 79; 27, S. 38, 79]. Дан-

ный вывод подтверждает рассказ Тацита о вступлении Вителлия в Рим. По словам историка, тот отказался от намерения войти с войском в город как победитель и сменил боевой плащ на тогу, вступив в столицу во главе армии, идущей сомкнутым парадным строем: «Впереди двигались орлы четырех легионов, вокруг них – вымпелы четырех остальных, следом – двенадцать значков конных отрядов, легионеры, конница и тридцать четыре пешие когорты, разделенные по племенам и видам оружия. Перед орлами шагали, все в белом, префекты лагерей, трибуны и первые центурионы первых десяти манипул; остальные центурионы, сверкая оружием и знаками отличия, шли каждый впереди своей центурии; фалеры и нагрудные украшения солдат блестели на солнце. Великолепное зрелище, прекрасная армия, достойная лучшего полководца» (Tac. Hist. II. 89; пер. Г. С. Кнабе).

Исходя из вышесказанного, совершенно очевидно, что для полной ясности в вопросе о парадном вооружении необходима унификация понятийно-категориального аппарата со строгим делением имеющегося археологического материала по его назначению. Иными словами, необходимо строгое деление находок на парадное и турнирное вооружение, а также выделение особой группы предметов, предназначенных прежде всего для церемониальных целей.

Какие же критерии тогда могут лежать в основе определения собственно парадного вооружения? Если шлемы с масками, конские наглазники и налобники определять как турнирные, ведь о них упоминает Арриан при описании *hippika gymnasia* (Tac. 34. 2–8), то, по логике, всё остальное вооружение вычурного вида, обильно декорированное и изготовленное из драгоценного материала вполне можно отнести к группе парадной экипировки для торжественных шествий (*pompa*) или же каких-либо церемониальных действий, как часть шлемов с масками с женскими чертами лиц [31] или же шлем с митраистской символикой из Кросби Гарретт, который, по всей видимости, является изображением бога Митры [31, с. 288]⁸.

Существует всего лишь один критерий, с помощью которого можно безошибочно определить парадное вооружение – это полное игнорирование защитных свойств доспехов в угоду декорированию. Все остальные признаки не дают возможности точной идентификации и часто могут приводить к неверной интерпретации, создавая излишнюю путаницу. Поэтому более целесообразно рассматривать большинство предметов как имеющие самое разнообразное назначение. Некоторые из них могли ис-

пользоваться и на кавалерийских турнирах, и на парадах, и даже в боевых условиях.

Таким образом, если мы ведем речь лишь о том комплекте воинского снаряжения, которое использовалось в торжественных шествиях, то под дефиницию парадного вооружения попадает полный комплект воинского доспеха, дополненный различными знаками отличия, военными наградами, некоторыми специальными элементами экипировки, наподобие описанных Геродианом коротких парадных мечей преторианцев, а также особо дорогостоящими предметами экипировки, которые было непрактично использовать в боевых условиях, но в условиях торжественного мероприятия они являлись незаменимым своеобразным показателем статуса⁹ и дохода его владельца, демонстрировавшего их перед сослуживцами и товарищами в обстановке всеобщего торжества.

Примечания

1. Особенно явственно отголоски императорского культа наблюдаются на шлемах из Неймегена и Ксантен-Вардта, на которых, по-видимому, изображены представители династии Юлиев-Клавдиев [19, S. 85–86; 13, p. 107].

2. Присутствие кавалерии не подтверждается (в том числе и эпиграфикой) в крепости Илкли (несмотря на наличие нескольких сертификатов *cohors II Lingonum equitata*), Лонгторпе, Вышеграде и Айн Гримиди [25, S. 380].

3. Правда, Арриан говорит, что шлемы выделяли своих владельцев по рангу или же по доблести (Tac. 34. 2–4). Но здесь речь идет в первую очередь о «позолоченных железных или бронзовых шлемах», дорогостоящий материал которых мог сам по себе являться индикатором статуса (и, соответственно, дохода) военнослужащего.

4. Определение шлемов с масками как исключительно турнирных представляет сложнейшую проблему. С одной стороны, возникает вполне закономерный вопрос о предшественниках римских образцов, а с другой стороны – об их связи с боевыми наголовьями римской кавалерии. Боевое применение шлемов с личинами-забралами (особенно тех, которые относятся к I в. н.э.) в числе прочего защитного снаряжения, и главным образом теми воинами, кому было затруднительно или невозможно использовать щит для защиты лица – кавалеристами или сигниферами, – вполне вероятно, несмотря на серьезные ограничения зрения [21].

5. Однако до сих пор нет никаких археологических находок, которые бы подтвердили существование специальных римских парадных мечей. Что касается т.н. «меча Тиберия», ножны которого позолочены и богато украшены чеканным декором, то он, скорее всего, не более чем образец обычного боевого оружия [27, S. 125, 131; 28]. Он является отражением тенденции роскошного оформления оружия, харак-

терной для раннеимператорского времени, и сопутствовавшего ей крайне ограниченного вкуса.

6. Текст биографии Септимия Севера даёт уточнение, что воинам было приказано оставить оружие и остаться лишь в поддоспешниках (*subarmalis*) (SHA. Sev. VI. 11).

7. Оружие хранилось в храмах, в качестве посвящений, и в государственных арсеналах (ср. Cic., *pro Rab.*, VII, 20).

8. М. Бишоп интерпретирует шлем из Кросби Гарретт как изображение троянского воина, связывая предмет с турнирным снаряжением. Еще Г. Петрикович [7, S. 136–138] связал происхождение *hippika gymnasia* с конными состязаниями – «троянскими играми» (*lusus Troiaie*), которые существовали в Риме с VII в. до н.э. и были воспеты Вергилием (Aen. 5. 548–593). Фригийский колпак, в форме которого изготовлена тулья шлема, по мысли исследователя, связан не только с изображением амазонок, культом Митры, но и с изображением троянцев на мозаике из Лоу Хэм (Сомерсет, Англия) [22, p. 16, 42–43]. Однако интерпретатор не объясняет связи с троянцами митраистской символики, которая присутствует на шлеме. На митраистический характер декора шлема также могут указывать изображения на нем грифона и чаши (*kantharos*). Ср. изображения грифона, лиры и чаши для возлияний на алтарном камне, недавно обнаруженном в Мусселбурге, Восточный Лотинан (Шотландия). На передней части алтаря имеется надпись, которая свидетельствует о том, что алтарь посвящен Митре [32].

9. Очевидно, что парадная форма (в современном понимании этого термина) существовала только у командного состава, включая центурионов: они имели парадные доспехи, шлемы и алый плащ (*paludamentum*) (Plin. N. H. XX.3), в отличие от солдатского плаща (*sagum*). Остальные же, выходя на парад, облачались в обычное снаряжение, но надевали все свои боевые награды [33, p. 142], а к шлему прикрепляли плюмаж и наградные рожки, а также расчехляли обычно зачехленные щиты.

Список литературы

1. Towneley Ch. Account of Antiquities discovered at Ribchester // *Vetusta Monumenta*. Vol. 4. L.: Society of Antiquaries of London, 1800. P. 1–12.
2. Benndorf O. Antike Gesichtshelme und Sepulcralmasken. Wien: Gerold, 1878. 77 S.
3. Lindenschmit L. Masken und Visierhelme aus Erz und Eisen // *Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit*, Bd. III, 1881, Beilage zu Heft 11. S. 1–10.
4. Drexel F. Römische Paraderüstung // *Strena Buliciana / Abramić M., Hoffiller V.* (Hrsg.). Zagreb: Štampala Zablada tiskare Narodnih novina, 1924. S. 55–72.
5. Keim J., Klumbach H. Der römische Schatzfund von Straubing. München, 1951.
6. Petrikovits von H. Besprechung Keim-Klumbach // *Bonner Jahrbücher*. 1951. Bd. 151. S. 143–150.
7. Petrikovits von H. Troiaritt und Geranostanz // *Beiträge zur älteren europäischen Kulturgeschichte (Festschrift R. Egger)*. 1952. Bd. I. S. 126–143.
8. Kiechle F. Die «Taktik» des Flavius Arrianus // *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission*. 1965. Bd. 45. S. 87–129.
9. Robinson H.R. *The Armour of Imperial Rome*. L.: Arms and Armour Press, 1975. 200 p.
10. Kellner H.J. Der römische Verwahrfund von Einzing // *Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte* 29. München: Beck, 1978. 64 S.
11. Garbsch J. *Römische Paraderüstungen*. München: Beck, 1978. 148 S.
12. Bishop M.C., Coulston J.C.N. *Roman Military Equipment. From the Punic Wars to the Fall of Rome*. 2nd ed. L.: Oxbow, 2006. 322 p.
13. Feugère M. *Les casques antiques: Visages de la guerre de Mycènes à l'Antiquité tardive*. P.: Editions Errance, 1994. 176 p.
14. Junkelmann M. *Reiter wie Statuen aus Erz*. Mainz am Rhein: Von Zabern, 1996. 128 S.
15. Born H., Junkelmann M. *Römische Kampf- und Turnierrüstungen*. Mainz: Von Zabern, 1997. 222 S.
16. Beck F., Chew H. *Masques de fer. Un officier romain du temps de Caligula*. Musée des Antiquités Nationales, St. Germain en Laye, Paris, 6 nov. 1991, 4 février 1992. P.: Editions de la Réunion des musées nationaux, 1991. 175 p.
17. Reddé M. *Casques de parade et culte impérial // L'Afrique, la Gaule, la religion à l'époque romaine. Mélanges à la mémoire de Marcel Le Glay / Ed. Y. Le Bohec*. Bruxelles: Éditions Latomus, 1994. P. 663–668.
18. Негин А.Е. Победоносная власть и идеология победы: изображения императора как элемент декора римского парадного доспеха // *Вестник ННГУ*. 2013. № 4 (3). С. 39–45.
19. Künzl E. *Unter den goldenen Adlern: Der Waffenschmuck des römischen Imperiums*. Mainz: RGZM – Regensburg: Schnell & Steiner, 2008. 154 S.
20. Narloch 2012: Narloch K. The Cold Face of the Battle – Some Remarks on the Function of Roman Helmets with Face Masks // *Archäologisches Korrespondenzblatt*. 2012. Bd. 42. S. 377–386.
21. Негин А.Е., Кириченко А.А. К вопросу о боевом применении шлемов с масками в римской армии // *Вестник ННГУ*. 2013. № 5 (1). С. 245–253.
22. Breeze D.J., Bishop M.C. *The Crosby Garrett Helmet*. Pewsey: The Armatura Press, 2013. 48 p.
23. Bishop M.C. On Parade: Status, Display, and Morale in the Roman Army // *Akten des 14. Internationalen Limeskongresses 1986 in Carnuntum*. T. 1. Wien: VÖAW, 1990. P. 21–30.
24. Перевалов С.М. Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов / Пер. с греч. и комм. Перевалов С.М. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. 388 с.
25. Clerbois S., Vannesse M. *Les casques à visage («gesichtshelme») romains: nouvelles perspectives scientifiques // Archäologisches Korrespondenzblatt*. 2013. Bd. 43. Heft 3. S. 377–396.
26. Junkelmann M. *Römische Helme*. Mainz am Rhein: Von Zabern, 2000. 208 S.
27. Künzl E. *Der römische Triumph: Siegesfeiern im antiken Rom*. München: Beck, 1988. 171 S.
28. Künzl E. *Gladiusdekorationen der frühen römischen Kaiserzeit: Dynastische Legitimation, Victoria und*

Aurea Aetas // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. 1996. Bd. 43. S. 383–474.

29. Holliday P.J. Origins of Roman Historical Commemoration in the Visual Arts. New York, 2002. 283 p.

30. Kuttner A. Dynasty and Empire in the Age of Augustus: The Case of the Boscoreale Cups. Berkeley: University of California Press, 1995. 387 p.

31. Негин А.Е. Mater castrorum, амазонки, горгона Медуза и шлемы-личины с женскими чертами лица в

римской императорской армии // Stratum plus. 2012. № 4. С. 283–300.

32. BBC 2011. Rare Roman altar stones uncovered in Musselburgh. BBC News (online news article) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-scotland-edinburgh-east-fife-12771243>.

33. Maxfield V. The Military Decorations of the Roman Army. L.: Batsford, 1981. 304 p.

ON THE DEBATE ABOUT THE EXISTENCE OF PARADE ARMS AND ARMOUR IN THE ROMAN ARMY

A.E. Negin

The author examines scientific debate about Roman parade armour. So far, no criteria for definition of the Roman parade armament have been developed, therefore parade armament is often confused with equipment for hippika gymnasia. Some researchers argue that there was no parade armament in the Roman army and a soldier's parade equipment was simply his full outfit. However, the author's analysis of Herodian's text and some iconographic sources indicate that it is possible to talk about some elements of military equipment used in solemn processions (pompa). During parades, a soldier's full outfit was used, but it was supplemented with various marks of distinction, military awards, some special items of equipment, such as a short ceremonial sword of Praetorians as described by Herodian, and with expensive pieces of military equipment that were impractical to use in combat. However, at the parade these items were indispensable as indicators of the owner's status.

Keywords: Roman army, parade armour, face-mask helmets, parade, hippika gymnasia.

References

1. Towneley Ch. Account of Antiquities discovered at Ribchester // *Vetusta Monumenta*. Vol. 4. L.: Society of Antiquaries of London, 1800. P. 1–12.

2. Benndorf O. Antike Gesichtshelme und Sepulchralmasken. Wien: Gerold, 1878. 77 S.

3. Lindenschmit L. Masken und Visierhelme aus Erz und Eisen // *Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit*, Bd. III, 1881, Beilage zu Heft 11. S. 1–10.

4. Drexel F. Römische Paraderüstung // *Strena Buliciana / Abramić M., Hoffiller V.* (Hrsg.). Zagreb: Štampala Zklada tiskare Narodnih novina, 1924. S. 55–72.

5. Keim J., Klumbach H. Der römische Schatzfund von Straubing. München, 1951.

6. Petrikovits von H. Besprechung Keim-Klumbach // *Bonner Jahrbücher*. 1951. Bd. 151. S. 143–150.

7. Petrikovits von H. Troiaritt und Geranostanz // *Beiträge zur älteren europäischen Kulturgeschichte (Festschrift R. Egger)*. 1952. Bd. I. S. 126–143.

8. Kiechle F. Die «Taktik» des Flavius Arrianus // *Bericht der Römisch-Germanischen Kommission*. 1965. Bd. 45. S. 87–129.

9. Robinson H.R. The Armour of Imperial Rome. L.: Arms and Armour Press, 1975. 200 p.

10. Kellner H.J. Der römische Verwahrfund von Eining // *Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte* 29. München: Beck, 1978. 64 S.

11. Garbsch J. Römische Paraderüstungen. München: Beck, 1978. 148 S.

12. Bishop M.C., Coulston J.C.N. Roman Military Equipment. From the Punic Wars to the Fall of Rome. 2nd ed. L.: Oxbow, 2006. 322 p.

13. Feugère M. Les casques antiques: Visages de la guerre de Mycènes à l'Antiquité tardive. P.: Editions Erance, 1994. 176 p.

14. Junkelmann M. Reiter wie Statuen aus Erz. Mainz am Rhein: Von Zabern, 1996. 128 S.

15. Born H., Junkelmann M. Römische Kampf- und Turnierrüstungen. Mainz: Von Zabern, 1997. 222 S.

16. Beck F., Chew H. Masques de fer. Un officier romain du temps de Caligula. Musée des Antiquités Nationales, St. Germain en Laye, Paris, 6 nov. 1991, 4 février 1992. P.: Editions de la Réunion des musées nationaux, 1991. 175 p.

17. Reddé M. Casques de parade et culte impérial // *L'Afrique, la Gaule, la religion à l'époque romaine. Mélanges à la mémoire de Marcel Le Glay / Ed. Y. Le Bohec*. Bruxelles: Éditions Latomus, 1994. P. 663–668.

18. Negin A.E. Pobedonosnaya vlast' i ideologiya pobedy: izobrazheniya imperatora kak ehlement dekora rimskogo paradnogo dospekha // *Vestnik NNGU*. 2013. № 4 (3). S. 39–45.

19. Künzl E. Unter den goldenen Adlern: Der Waffenschmuck des römischen Imperiums. Mainz: RGZM – Regensburg: Schnell & Steiner, 2008. 154 S.

20. Narloch 2012: Narloch K. The Cold Face of the Battle – Some Remarks on the Function of Roman Helmets with Face Masks // *Archäologisches Korrespondenzblatt*. 2012. Bd. 42. S. 377–386.

21. Negin A.E., Kirichenko A.A. K voprosu o boevom primeneni shlemov s maskami v rimskoj armii // *Vestnik NNGU*. 2013. № 5 (1). S. 245–253.

22. Breeze D.J., Bishop M.C. The Crosby Garrett Helmet. Pewsey: The Armatura Press, 2013. 48 p.

23. Bishop M.C. On Parade: Status, Display, and Morale in the Roman Army // *Akten des 14. Internationalen Limeskongresses 1986 in Carnuntum*. T. 1. Wien: VÖAW, 1990. P. 21–30.

24. Perevalov S.M. Takticheskie traktaty Flaviya Arriana: Takticheskoe iskusstvo; Dispoziciya protiv alanov / Per. s grech. i komm. Perevalov S.M. Moskva: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2010. 388 s.

25. Clerbois S., Vannesse M. Les casques à visage («gesichtshelme») romains: nouvelles perspectives scientifiques // *Archäologisches Korrespondenzblatt*. 2013. Bd. 43. Heft 3. S. 377–396.

26. Junkelmann M. *Römische Helme*. Mainz am Rhein: Von Zabern, 2000. 208 S.

27. Künzl E. *Der römische Triumph: Siegesfeiern im antiken Rom*. München: Beck, 1988. 171 S.

28. Künzl E. Gladiusdekorationen der frühen römischen Kaiserzeit: Dynastische Legitimation, Victoria und Aurea Aetas // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*. 1996. Bd. 43. S. 383–474.

29. Holliday P.J. *Origins of Roman Historical Commemoration in the Visual Arts*. New York, 2002. 283 p.

30. Kuttner A. *Dynasty and Empire in the Age of Augustus: The Case of the Boscoreale Cups*. Berkeley: University of California Press, 1995. 387 p.

31. Negin A.E. Mater castrorum, amazonki, gorgona Meduza i shlemy-lichiny s zhenskimi chertami lica v rimskoj imperatorskoj armii // *Stratum plus*. 2012. № 4. S. 283–300.

32. BBC 2011. Rare Roman altar stones uncovered in Musselburgh. BBC News (online news article) [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-scotland-edinburgh-east-fife-12771243>.

33. Maxfield V. *The Military Decorations of the Roman Army*. L.: Batsford, 1981. 304 p.